

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И
КРИМИНАЛИСТИКА**

УДК 343

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНА ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ
ДЕЯНИЯ**

Борисов С. В., Андрюхин Н. Г.

*Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя; Московский государственный ин-
ститут международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Россий-
ской Федерации (Одинцовский филиал)*

В настоящей статье выделяются и рассматриваются отдельные проблемы применения положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих обстоятельства, исключающих преступность деяния, в современной судебной практике. По результатам исследования авторы сформулировали и обосновали конкретные предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения, направленные на минимизацию ошибок и злоупотреблений при применении данного уголовно-правового института. Предлагаются дополнения в ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении. Обоснована необходимость реализации комплекс мер в части ведомственной регламентации оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования с тем, чтобы прекращение уголовного дела в связи с установлением какого-либо обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусмотренного статьями главы 8 УК РФ, не учитывалось в качестве отрицательного показателя.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; проблемы правоприменения; судебная практика; уголовный закон.

Институт обстоятельств, исключающих, преступность деяния, достаточно подробно регламентирован в уголовном законодательстве и исследован в науке уголовного права. Кроме того, вопросы применения положений Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) о наиболее распространённых на практике обстоятельствах, исключающих преступность деяния, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Данные разъяснения направлены на формирование единообразной практики применения статей 37, 38, 108 и 114 УК РФ, регламентирующих условия правомерности причинения вреда при необходимой обороне и задержании лица, совершившего преступление, а также ответственность за превышение установленных пределов.

Вместе с тем, несмотря на позитивные изменения в регламентации рассматриваемых обстоятельств и внимание к ним со стороны Верховного Суда РФ, а также учёных, государственных и общественных деятелей, на протяжении многих лет со-

храняется практика единичного применения органами предварительного расследования и судами положений главы 8 УК РФ для прекращения уголовных дел либо постановления оправдательных приговоров. Также незначительным является и применение статей 108 и 114 УК РФ об ответственности за убийство и причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2015 г. за убийство при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 УК РФ было осуждено 349 лиц, в 2016 г. – 295 лиц, в 2017 г. – 271 лицо, а за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, по ч. 2 ст. 108 УК РФ в 2015 г. было осуждено 5 лиц, в 2016 г. – 2 лица, в 2017 г. – 1 лицо. За первое полугодие 2018 г. по ч. 1 ст. 108 УК РФ было осуждено 104 лица, по части 2 данной уголовно-правовой нормы осуждённых не было.

В 2015 г. за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 114 УК РФ было осуждено 739 лиц, в 2016 г. – 598 лиц, в 2017 г. – 613 лиц; за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, по ч. 2 ст. 114 УК РФ в 2015 г. было осуждено 8 лиц, в 2016 г. – 10 лиц, в 2017 г. – 1 лицо. В первом полугодии 2018 г. по ч. 1 ст. 114 УК РФ было осуждено 254 лица, а по ч. 2 этой же статьи – 2 лица [5].

В теории уголовного права отмечается распространённость квалификационных ошибок, приводящих к необоснованному привлечению к уголовной ответственности лиц, вынужденно причинивших вред при обстоятельствах, предусмотренных статьями главы 8 УК РФ. Подобная практика не способствует укреплению авторитета органов власти, приводит к усилению правового нигилизма населения, связанного с неверием в действенность соответствующих законодательных положений [1, с. 4; 2, с. 3; 3, с. 3].

Соответствующие квалификационные ошибки на практике связаны с трудностями в решении вопросов о наличии или отсутствии в действиях лица признаков того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, с установлением той границы, за которой эти действия перестают быть социально полезными (допустимыми) и перерастают в общественно опасное, уголовно наказуемое деяние [1, с. 4]. Кроме того, при юридической оценке таких действий как преступления необходимо не только провести указанную границу, но и решить, является ли содеянное превышением пределов правомерности причинения вреда либо изначально совершено вне связи с обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Изучение опубликованной судебной практики и уголовных дел, связанных с применением статей главы 8 УК РФ, а также статей 108 и 114 этого Кодекса, показало, что первоначальная квалификация содеянного в подавляющем большинстве случаев производилась по статьям 105 или 111 УК РФ, то есть как убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, то есть без учёта обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Так, по приговору Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 29 июля 2015 г. Ш. была осуждена за убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В постановлении заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 г. доводы кассационной жалобы, осуждённой Ш. о неправильной юридической

оценке её действий были признаны заслуживающими внимания и достаточными для передачи жалобы на рассмотрение в судебном заседании президиума Пермского краевого суд, которым в дальнейшем данный приговор был изменён – деяние пере-квалифицировано на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Как следует из материалов дела и приведённых в приговоре доказательств, в том числе показаний свидетелей и самой осужденной Ш., потерпевший Ш.В. ранее неоднократно избивал её, угрожал ей убийством, в связи с чем, она обращалась в полицию. От действий Ш.В. она с дочерью пряталась у сестры. В один из дней она спряталась в ванной комнате, однако Ш.В. стал выбивать дверь топором. В день совершения преступления Ш.В. вновь стал избивать её, душил, повалил на пол, стал пинать, угрожал, что убьёт её, кидал в неё различные предметы.

Она, испугавшись, оттолкнула Ш.В., он попятился и ухватился за цепочку на её шее, порвал её, после чего с силой толкнул её в грудь, от чего она упала. При этом Ш.В. оскорблял её и высказывал в её адрес угрозы расправой. Она стала вставать, увидела на полу нож, взяла его и, встав, нанесла Ш.В. два удара. Удары она наносила, так как хотела, чтобы Ш.В. прекратил свои действия. Она реально испугалась его угроз, поскольку Ш.В. был возбуждён и находился в состоянии алкогольного опьянения.

Судом первой инстанции не были приняты во внимание положения уголовного закона о необходимой обороне и превышении её пределов, указывающие, что несо-размерность средств защиты интенсивности нападения характерна именно для пре-вышения пределов необходимой обороны. Данные положения закона не были учте-ны судом при выводе об отсутствии в действиях осуждённой необходимой оборо-ны. Суд не дал оценку показаниям осуждённой и свидетелей о том, что именно по-терпевший Ш.В. первоначально явился инициатором конфликта – находясь в состо-янии алкогольного опьянения, вёл себя агрессивно, стал оскорблять Ш., высказы-вать в её адрес угрозы, наносил ей удары. Не были оценены в совокупности с этими обстоятельствами данные о поведении Ш.В. и характер его действий, совершённых в отношении Ш. и до конфликта, а также обстоятельства, предшествующие совер-шённому ею преступлению.

Кроме того, показания Ш. о том, что потерпевший душил её, то есть применил к ней насилие, опасное для жизни и здоровья, не доведённое до конца ввиду активно-го сопротивления осужденной, подтверждены заключением судебно-медицинского эксперта [4].

Отметим, что мы привели данный пример, поскольку он является типичным для правоприменительной практики. Чаще всего от общественно опасного посяга-тельства защищается более слабое лицо, как правило, женщина, при этом кон-фликтная ситуация в основном происходит на бытовой почве, и ей предшествует череда насильственных и иных противоправных действий со стороны посягающего лица. Описанная ситуация изначально содержала признаки, явно указывавшие на состояние необходимой обороны, однако органы предварительного расследования, а затем и суд первой инстанции оставили это без внимания. Если же версия о необ-ходимой обороне с самого момента возбуждения уголовного дела исследовалась бы столь же подробно, как и версия убийства без смягчающих обстоятельств, поддер-живаемая обвинением, то, на наш взгляд, это могло бы поставить под сомнение наличие в действиях Ш. состава преступления в целом.

Одностороннее расследование уголовного дела в таких случаях способно привести к утрате или уменьшению количества доказательственной информации, подтверждающей факт состояния необходимой обороны или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, и как следствие, к осуждению лица, фактически предотвратившего общественно опасное посягательство или иную опасность. Между тем, на то, чтобы добиться изменения необоснованного обвинительного приговора у осуждённых нередко уходит более 1 года, а то и 2 лет, в течение которых они находятся в местах лишения свободы, причём помещение их под стражу уже в процессе расследования уголовного дела явилось именно следствием неправильной, поспешной квалификации их деяния.

Изучение правоприменительной практики показало, что обвинительный вектор всему расследованию и последующему рассмотрению таких уголовных дел задаёт стадия их возбуждения, когда соответствующее решение, как правило, принимается уже на месте происшествия, причём без учёта смягчающих обстоятельств, связанных с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. По нашему мнению, это не связано с недостаточной регламентацией таких обстоятельств в уголовном законодательстве, а проистекает из устоявшейся модели поведения сотрудников правоохранительных органов, включающей в себя так называемую квалификацию содеянного с запасом, стремление повысить (не снижать) показатели эффективности своей деятельности, а равно отсутствие желания прилагать усилия, выходящие за рамки минимальных требований, вытекающих из положений нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность.

С учётом изложенного нами предлагается принять определённые законодательные меры, направленные на изменение данной модели. Для этого считаем целесообразным дополнить ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей порядок рассмотрения сообщения о преступлении, новой частью 3¹ следующего содержания: «Если сообщение о преступлении, содержит сведения об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, предусмотренных статьями 37-42 Уголовного кодекса Российской Федерации, а равно при поступлении таких сведений в ходе проведения осмотра места происшествия, получения объяснений или других первоначальных действий по факту этого сообщения, решение о возбуждении уголовного дела по нему может быть принято только после проведения его полной проверки в срок не ранее 3 суток и не позднее 10 суток, за исключением случаев, явно указывающих на необходимость задержания подозреваемого или применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При необходимости этот срок может быть продлен до 30 суток в порядке, установленном частью третьей настоящей статьи.».

Считаем, что предлагаемое дополнение при его реализации в уголовно-процессуальном законодательстве и разъяснении в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда РФ может способствовать акцентированию внимания правоприменителей на необходимости выяснения в содеянном обстоятельстве, исключающих преступность деяния. Одновременно отметим, что для изменения сложившейся практики в рассматриваемой области, необходимо предпринять комплекс мер, в том числе в части ведомственной регламентации оценки эффективности деятельности органов предварительного расследования с тем, чтобы прекращение уголовного дела в связи с установлением какого-либо обстоятельства, исключающего

преступность деяния, предусмотренного статьями главы 8 УК РФ, не учитывалось в качестве отрицательного показателя.

Список литературы:

1. Дмитренко А. П. Институт обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в уголовном праве России: дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08/Дмитренко Андрей Петрович. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – 522 с.
2. Борисов С. В., Дайшутов М. М., Дмитренко А. П., Русскевич Е. А. Условия и пределы правомерности необходимой обороны: проблемы теории и практики: учебное пособие /Борисов С.В. и др. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 89 с.
3. Русскевич Е. А. Мнимая оборона в уголовном праве: дис. ...канд. юрид. наук. – М.: Московский университет МВД России, 2010. – 197 с.
4. Постановление заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 г. по делу № 44-УД17-20 // Архив Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда РФ за 2018 год.
5. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ, раздел «Данные судебной статистики»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.01.2019).

Borisov S. V., Andryukhin N. G. Separate problems of application of provisions of the criminal law on the circumstances excluding crime of act // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 78-82.

In the present article separate problems of application of the provisions of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation providing circumstances, excluding crime of act in modern judicial practice are allocated and considered. By results of a research authors formulated and proved the specific proposals on improvement of the legislation and practice of its application directed to minimization of mistakes and abuses at application of this criminal institute. Proposed additions to Art. 144 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating the procedure for considering a crime report. It justifies the need to implement a set of measures in terms of the departmental regulation of the effectiveness of the preliminary investigation agencies so that the termination of a criminal case due to the establishment of any circumstance precluding criminality of the act provided for in the articles of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation is not taken into account as a negative indicator.

Keywords: the circumstances excluding crime of act; law enforcement problems; judicial practice; criminal law.

Spisok literatury:

1. Dmitrenko A. P. Institut obstoyatel'stv, isklyuchayushchih prestupnost' deyaniya, v ugovolnom prave Rossii: dis. ...d-ra jurid. nauk: 12.00.08/Dmitrenko Andrej Petrovich. – М.: Moskovskij universitet MVD Rossii, 2010. – 522 s.
2. Borisov S. V., Dajshutov M. M., Dmitrenko A. P., Russkevich E. A. Usloviya i predely pravomernosti neobhodimoy oborony: problemy teorii i praktiki: uchebnoe posobie /Borisov S.V. i dr. – М.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, 2018. – 89 s.
3. Russkevich E. A. Mnimaya oborona v ugovolnom prave: dis. ...kand. jurid. nauk. – М.: Moskovskij universitet MVD Rossii, 2010. – 197 s.
4. Postanovlenie zamestitelya Predsedatelya Verhovnogo Suda RF ot 24 maya 2017 g. po delu № 44-UD17-20 // Arhiv Upravleniya sistematizacii zakonodatel'stva i analiza sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda RF za 2018 god.
5. Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF, razdel «Dannye sudebnoj statistiki»: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (data obrashcheniya: 11.01.2019).